

- В этой жизни ты никому не можешь доверять. Запомни, никому. Даже твой отец представляет для тебя угрозу.

Изабель шептала сыну ужасающую правду.

- Никому не доверяй.

Она несколько раз повторила эти слова, боясь, что сын может их забыть.

- Никому не доверяй, кхе-кхе.

Мать трясла Карла за плечи и сильно кашляла, через силу повторяя своё предупреждение. Кровь брызгами вырывалась из ее рта при каждом приступе кашля. Казалось, ее уже рвало кровью, но несмотря на это она продолжала говорить.

- Никому не доверяй.

Эти болезненные, тяжёлые и жестокие слова были последним, что Карл слышал из её уст. Официальной причиной её смерти была объявлена пневмония, но Карл знал, что это ложь.

“Никому не доверяй.”

Когда Карл закончил свой рассказ, Азраэль лишь молча взглянул на него. Он не пытался утешить друга, мало того он даже не чувствовал вины за свою отверженность.

- Вода уже остыла.

- ...

Азраэль промолчал: вода в ванне была тёплой, но для Карла, любившего понежиться в горячей воде, она была словно лёд.

- Господин, мне нет прощения.

Ещё до того, как Азраэль закончил говорить, Карл выскочил из ванной, создавая брызги.

Чжень!

Удар лезвий мечей Азраэля и Карла издал холодный металлический звон. Взгляды обоих мужчин были устремлены друг на друга.

Глаза Азраэля были полны боли, и Карл, не понимая, в чём причина его предательства, произнёс:

- Я считал тебя своим другом.

- Я никогда не был на твоей стороне.

- Если ты не мой друг, то почему прикрывал мою спину в битве на Калфионе?

Он вспомнил, как Азраэль, поражённый клинком в одной из битв, скитался между жизнью и смертью.

- Если ты никогда не был на моей стороне, то почему рисковал жизнью, чтобы защитить меня?

Азраэль, не намереваясь отвечать, ударил Карла ногой в грудь. Меч его пролетел над головой падающего принца, но тот сумел избежать ранения, перекатившись по полу, и ударил Азраэля по бедру.

Пятнадцать лет.

Карл и Азраэль всегда были вместе, и это придавало их борьбе пущей жестокости: они знали сильные и слабые стороны друг друга так же хорошо, как и свои.

Принц ударил Азраэля куском плиты, который он поднял ранее. Раздался глухой звук. Азраэль пропустил очередной удар, его лицо изменилось.

Быстро схватив его за пояс, Карл, борясь со своими чувствами, бросил его вниз, голова и спина Азраэля столкнулись с полом.

Карл нанёс удар другу по голове. Каждая его затрещина сопровождалась звуком разрывающейся кожи. Костяшки пальцев Карла были замараны кровью.

Удары постепенно теряли свою силу, а их ритмичность сходилась на нет. Вскоре он, обессилив, беспомощно развёл руками.

Его мускулы дрожали, а похожий на туман пар поднялся над его обнажённым уставшим телом.

- Ахахаа, тхе!

Азраэль рассмеялся, скривив в беззаботной улыбку губы. Карл уставился на него с мягким выражением лица, его голубые глаза больше не несли никакой враждебности, только

наполнились недоумением.

- Почему ты смеёшься?

- Как не смеяться, когда ты навис надо мной совершенно голый?

- Что за глупые мысли!

Карл поднялся на ноги и без сил опустился на стул у камина. Теперь мужчины и отдалённо не напоминали людей, несколько минут назад сражавшихся друг с другом.

- Когда ты решил меня предать?

- Хмм, когда же... Вероятно, с самого начала.

Карл горько усмехнулся.

- Ты не собираешься меня убить? Я готовился нанести тебе поражение, как только получил приказ от Арии разделаться с тобой.

- Ложь. Если бы ты действительно намеревался убить меня, то не говорил бы не прощать тебя.

«Если ты действительно хочешь убить Карла, тебе следует подмешать наркотик в его еду или ударить ножом в сердце, пока он спит. Прямой вооруженный конфликт с Карлом будет отнюдь не лучшим выбором.»

Они учились вместе под руководством одного мастера, и их навыки были практически на одном уровне. Если бы Азраэль не бросался извинениями, а стал размахивать мечом, он смог бы нанести большой урон Карлу, а может и убить одним движением руки.

Азраэль с трудом поднялся и опёрся о стену.

- Я не был бы собой, если бы молчал, держа меч.

Его слова заставили Карла засмеяться.

- Но почему сегодня? Я был рядом в течение целых пятнадцати лет!

- Я не знаю... За это время мы так сблизились, и совершенно забыл причину, по которой был

подле тебя.

- Сумасшедший ублюдок.

Теперь Карл нуждался в алкоголе, способном помочь ему отпустить ситуацию.

- Кронпринц, помните тот день в битве на равнинах Калфиона?

- Разве можно такое забыть?

Это было сражение с кланом Зоны Ярости. Зона Ярости была всего лишь небольшим племенем, но все населявшие его люди умели биться на мечах независимо от их возраста. Выстоять против этого клана было сложной задачей.

С каждым днём сражения приобретали всё более жестокий характер. Карлу уже было сложно отличить «своего» от «чужого». Он вынужден был сражаться в болоте крови. Число противников падало, но и его людей становилось всё меньше и меньше.

Его разум был наполовину разрушен, и часто приходилось надеяться на годы практики рефлекс.

- Сегодня будет последний день битвы.

В тот день он был уверен, что битва закончится победой его войск.

- Господин!

Послышался крик Азраэля. Оглядываясь назад, Азраэль смотрел на себя с широкой улыбкой.

- Азраэль.

Азраэль выблевал кровь, а затем нагнулся и упал: его ударили топором в спину.

-Азраэль!

Карл, зовя Азраэля, перерезал глотку напавшего на друга человека.

Битва закончилась, но Азраэль никак не мог очнуться. Доктор, увидев глубокую рану на спине, лишь покачал головой. Намёк врача на скорую неизбежную смерть друга наполнил сердце Карла горем и гневом.

- Вы даже ничего не пытаетесь сделать! Если вы его не спасёте, я лично обезглавлю вас.

Невзирая на угрозы Карла, врачи ничего не могли сделать. К счастью, Азраэля удалось спасти благодаря священнику, чудесным образом оказавшимся рядом с ними.

- Тогда ты спас мне жизнь.

Азраэль рассмеялся и сразу же понял, что у него разорван рот.

- Я часто жалел, что встретил в тот день старого священника.

- Знаешь, если бы не тот старик, ты бы уже к концу того дня был бы мёртв.

- Если бы на тебя тогда не напали, у тебя бы появилась возможность умереть от рук собственного брата.

Произнёс Карл без тени улыбки.

- Но ты всё ещё мой близкий друг... Значит, это свершится.

- Ты медлителен... Вспомни, кто только что поднял на тебя меч?

Азраэль ухватился за колонну и, претерпевая боль, поднялся. Он шёл, волоча ногу: возможно, он повредил лодыжку в драке с принцем. Азраэль подошёл к брошенному мечу, Карл закрыл глаза, когда увидел, что тот берёт меч.

- Ты сказал, что последними словами императрицы Изабель были «Никому не доверяй».

- ...

- Кхе, кхе — ты должен слушать свою мать.

Он говорил сквозь стон, не смеясь, но и не плача. Карл приоткрыл глаза, Азраэль уже стоял рядом с ним. На глаза кронпринца навернулись слёзы, и он, метаясь от одних чувств к другим, улыбнулся.

- Я никому не доверяю.